

го, влияют на способ мышления США и всего мира. Идеи, стоящие за тем или иным публично-политическим предложением, и дебаты по поводу их возможных последствий все чаще сводятся к спорам между новыми центрами влияния [5].

Сегодня роль фабрик мысли становится важнее, чем когда-либо. Практически нет ни одного вопроса, касающегося жизни страны, который не оформлялся и не разрабатывался бы в сообществе фабрик мысли. Они влияют на все аспекты общественной жизни большинства западных стран тем, что разрабатывают основополагающие идеи, лежащие в основании политики государства.

Литература

1. Римский В.Л. Центры публичной политики как институт демократии / Римский В.Л. // Публичная политика: сборник статей / Под редакцией А.Ю.Сунгурова. – Москва, 2004.
2. Сунгуров А.Ю. Центры публичной политики: возможные направления анализа деятельности и основные функции / А.Ю.Сунгуров // Публичная политика: сборник статей / под редакцией А.Ю.Сунгурова. – Москва, 2004.
3. Издания Центра «Стратегия» // Интернет-адрес: [http:// www.strategy-spb.ru/8/Proekt/Programma/fabriki_misli.htm](http://www.strategy-spb.ru/8/Proekt/Programma/fabriki_misli.htm).
4. Семинар по ЦПП-2004 // Интернет-адрес: [http:// www.strategy-spb.ru/8/Proekt/Programma/fabriki_misli.htm](http://www.strategy-spb.ru/8/Proekt/Programma/fabriki_misli.htm).
5. Центры публичной политики и фабрики мысли // Интернет-адрес: [http:// www.strategy-spb.ru/8/Proekt/Programma/fabriki_misli.htm](http://www.strategy-spb.ru/8/Proekt/Programma/fabriki_misli.htm).
6. RAND's publications series // Интернет-адрес: [http:// www.rand.org/publications/electronic/#edu](http://www.rand.org/publications/electronic/#edu).

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Т. Н. Соколовская

На основании Закона Республики Беларусь от 23.11.1993 № 2583-ХІІ «О санитарно-эпидемическом благополучии населения» в редакции Закона Республики Беларусь от 23.05.2000 № 397-З в Республики Беларусь создана система государственного санитарно-эпидемиологического нормирования, которая включает в себя разработку, экспертизу, утверждение и распространение санитарных норм, правил и гигиенических нормативов.

В соответствии с абзацем 14 статьи 1 Закона Республики Беларусь от 23.11.1993 № 2583-ХІІ «О санитарно-эпидемическом благополучии населения» в редакции Закона Республики Беларусь от 23.05.2000 № 397-З санитарные нормы, правила и гигиенические нормативы (далее – сани-

тарные правила) – технические нормативные правовые акты, устанавливающие критерии и требования к безопасности для человека факторов среды его обитания, санитарно-гигиенические и противоэпидемические требования по обеспечению благоприятных условий его жизнедеятельности. Их дифференциация осуществляется в зависимости от характера требований, которые они устанавливают.

Требования санитарных правил направлены на сохранение и укрепление здоровья населения, как главного фактора экономического роста и обеспечения национальной безопасности страны.

Однако практика показывает, что санитарно-эпидемиологическое законодательство не всегда соблюдается, а иногда не соблюдается вообще, что создает или может создать угрозу санитарно-эпидемиологическому благополучию населения Республики Беларусь.

За его невыполнение или ненадлежащее выполнение нарушители могут быть привлечены к ответственности: дисциплинарной, материальной, административной, уголовной и гражданско-правовой.

Анализ действующего законодательства и практики его применения позволяет сделать вывод, что наиболее распространенной в сфере деятельности органов и учреждений, осуществляющих государственный санитарный надзор, является административная ответственность, применяемая к нарушителям санитарных правил.

Административная ответственность выражается в применении административного взыскания. Основанием для ее применения является совершение административного правонарушения.

В соответствии со статьей 2.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21.04.2003 № 194-З, введенным в действие Законом Республики Беларусь от 31.12.2006 № 208-З (далее – КОАП РБ) административным правонарушением признается противоправное, виновное, а также характеризующееся иными признаками, предусмотренными КОАП РБ, деяние (действие или бездействие), за которое установлена административная ответственность.

Административным правонарушением в сфере деятельности органов и учреждений, осуществляющих государственный санитарный надзор является противоправное, виновное нарушение санитарно-эпидемиологического законодательства, влекущее административную ответственность в соответствии с КОАП РБ.

Практика свидетельствует, что наиболее часто применяемой при привлечении виновных лиц к административной ответственности в сфере деятельности органов государственного санитарного надзора является статья 16.8 КОАП РБ, в соответствии с которой нарушение санитарных правил лицом, обязанным соблюдать эти правила, влечет наложение

штрафа в размере от двух до тридцати базовых величин, на индивидуального предпринимателя – до пятидесяти базовых величин, а на юридическое лицо – до двухсот базовых величин.

Непосредственным объектом данного правонарушения являются общественные отношения, обеспечивающие здоровье населения.

Здоровье – это высшая ценность для каждого человека и национальный приоритет нашей республики. Создание необходимых условий для сохранения и укрепления здоровья граждан – важнейшая задача государства.

Объективная сторона правонарушения выражается в нарушении санитарных правил, совершаемых как путем активных действий, так и путем бездействия.

Диспозиция статьи 16.8 КОАП РБ является бланкетной. То есть, для того, чтобы правильно и грамотно квалифицировать содеянное необходимо обращаться к конкретным санитарным правилам, устанавливающим соответствующие требования.

Нарушение санитарных правил может состоять как в их невыполнении, так и в ненадлежащем выполнении.

Практика показывает, что в подавляющем большинстве случаев имеет место ненадлежащее выполнение санитарных правил.

Наибольшее количество нарушений выявляется в организациях общественного питания, торговли, пищевой промышленности, а также в детских и подростковых учреждениях.

Субъективная сторона правонарушения характеризуется умыслом, хотя возможна и неосторожная форма вины.

Мотивы и цели могут быть различными, но на квалификацию правонарушения они не влияют, однако могут быть учтены как обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность.

Субъект правонарушения – лицо, достигшее 16 лет и имеющее обязанность соблюдать санитарные правила в связи с характером осуществляемой деятельности.

Санкция статьи 16.8 КОАП РБ позволяет сделать вывод, что субъектами данного административного правонарушения могут выступать физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, и юридические лица. Их конкретизация осуществляется на основании санитарных правил.

Так, в соответствии с пунктом 278 Санитарных правил и норм 2.3.4.15-12-2006 «Гигиенические требования к предприятиям продовольственной торговли», утвержденных постановлением Главного государственного санитарного врача Республики Беларусь от 21.08.2006 № 100, с изменениями и дополнениями, утвержденными постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 02.04.2008 № 60 «от-

ветственность за выполнение настоящих СанПиН возлагается на руководителей предприятий».

Пунктом 5 Санитарных правил и норм 10-7-2003 «Санитарные правила содержания территорий» в новой редакции, утвержденных постановлением Главного государственного санитарного врача Республики Беларусь от 22.11.2005 № 187 установлено, что «ответственность за организацию работ по благоустройству и обеспечению надлежащего санитарного состояния территорий населённых пунктов, в том числе садоводческих товариществ, возлагается на местные исполнительные и распорядительные органы власти, выполнение настоящих Правил – на руководителей субъектов хозяйствования всех форм собственности, служб жилищно-коммунального хозяйства, землевладельцев и землепользователей, председателей общественных организаций, в том числе садоводческих товариществ».

На практике, имеет место назначение руководителями организаций в локальном порядке иных лиц, ответственными за соблюдение санитарных правил по соответствующим направлениям деятельности организации.

В таком случае, требуется внимательное и детальное изучение соответствующих приказов, положений, должностных инструкций для решения вопроса о привлечении к административной ответственности конкретного лица.

При привлечении к административной ответственности за нарушение санитарных правил виновных лиц существует ряд проблем.

Во-первых, это отсутствие в санитарно-эпидемиологическом законодательстве критериев, позволяющих определить тяжесть соответствующих нарушений санитарных правил и применить соответствующую меру административного взыскания, а также позволяющих разграничить малозначительное деяние от более существенного причинения вреда.

Разрешение данного вопроса видится в реформировании действующего санитарно-эпидемиологического законодательства, путем установления в санитарных правилах критериев, позволяющих оценить тяжесть их нарушения.

Во-вторых, неурегулированность в многочисленных санитарных правилах вопросов ответственности юридических лиц за их невыполнение или ненадлежащее выполнение.

В-третьих, санкция статьи 16.8 КОАП РБ не предусматривает предупреждение в качестве меры административного взыскания, что, на мой взгляд, является недостаточно обоснованным, поскольку единственной мерой административного взыскания, является штраф.

В-четвертых, требуется повышение уровня правовой активности физических и юридических лиц в целом, чтобы их постоянная, согласован-

ная и целенаправленная работа по соблюдению требований санитарно-эпидемиологического законодательства стала главным фактором для формирования правовой законности в данной сфере.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПРАВОВЫХ КУЛЬТУР

А. Н. Фиронов

Взаимопроникновение правовых культур с древности было одним из немаловажных факторов развития государственных и правовых институтов. Ныне вряд ли можно найти классически чистую национальную правовую культуру. Все они представляют симбиоз местного, почвенного, и внешнего, инационального или получившего международное признание.

Таким образом, понимание национальной правовой культуры требует выделения и такой ее содержательной черты, как *преемственность*. К сожалению, проблеме преемственности, в том числе в праве, правовой культуре у нас уделяется явно недостаточное внимание. В советские времена предпочитали говорить о революции, сегодня о реформах, модернизации и т.п. Однако как показывает реальная практика, нередко за громкими лозунгами скрывается правовой нигилизм. Отказ от правовых ценностей, если они действительно являются таковыми, открывает путь к произволу, сокрушению правопорядка. Между тем ни революции, ни реформы не являются отрицанием цивилизации, культуры. Они не могут обойтись без научно разработанных, правильно сформулированных с точки зрения юридической техники, законов, авторитетно и эффективно регулирующих общественные отношения, даже если они принципиально новые.

Правовая преемственность – один из важнейших законов общественной жизни. Старые правовые ценности не должны отбрасываться, отвергаться только потому, что они служили прежнему, отвергнутому строю. Каждая историческая эпоха передает другой свой правовой уклад, но передает не как музейный экспонат, который надо хранить в неприкосновенности, а как основу, из которой должны развиваться новые формы, новое право.

Преемственность выражает момент связи старого с новым в процессе развития. Реализуется преемственность в акте усвоения и овладения накопленным опытом, который в концентрированном виде заключен в правовых ценностях.

И сегодня движение Республики Беларусь к правовому государству вызывает потребность вновь обратиться к достижениям мировой юридической культуры. Важно обогатить деятельность государственного аппа-